

Последующие годы легкими не были.

Наконец ему разрешили задать много вопросов, которые заполнили большую часть лакун в его словарном запасе, и он начал, наконец, узнавать о своей семье и новом мире.

Он узнал, что они живут в деревне Лутия, которая является частью графства Люстрия, которое, в свою очередь, является частью Королевства Грифонов.

Его родители знали названия соседних стран, но это было все. Они ничего не знали о жизни за пределами деревни и не интересовались этим.

В их глазах король был чем-то вроде мифического зверя, они всю свою веру и заботы возлагали на графа Лутии. Он не только вершил правосудие и собирал налоги в графстве, но также всегда принимал участие в весеннем фестивале Лутии как почетный гость.

Его родители никогда не упоминали при детях ничего о магии, войнах или истории. Они рассказывали им только сказки, которые даже в этом новом мире можно было легко принять за рассказы перед сном.

Все их истории были полны прекрасных принцесс, отважных героев и злобных тиранов.

Лит был действительно недоволен такой скудной информацией. Он хотел знать, как называется планета, какую стадию научного развития она достигла.

Он хотел узнать об истории магии, преданиях, легендах, обо всём, что могло бы дать ему хотя бы представление о том, чего ожидать от жизни.

Но было очевидно, что они знали лишь сплетни, поэтому он не мог задавать вопросов, о которых ему даже не полагалось задумываться.

По крайней мере, его родословную было намного легче понять. Элина и Рааз поженились очень рано, даже по деревенским меркам, едва в шестнадцать лет.

Рааз, будучи единственным ребёнком, унаследовал ферму своего отца, на которой они сейчас и жили. Вскоре после свадьбы Элина забеременела и родила близнецов Элизу и Орпала.

Затем она снова беременела каждые два года. Это означало, что Рааз и Элине сейчас было 25 лет, Элизе и Орпалу 8 лет, Триону 6 лет, Тисте 4 года и, наконец, Литу 2 года.

На самом деле, большая часть информации была получена из вопросов его братьев и сестер, Лит в основном ограничивался вопросами типа «Что это? Почему именно так?».

Проводя все больше и больше времени с семьей, он также выяснил, почему, несмотря на то, что у его отца была такая хорошая ферма с собственным сараем и курятником, у него было так много проблем с тем, чтобы положить еду на стол.

Тиста родилась с врожденным заболеванием, которое не позволяло ей совершать физические усилия и делало ее также подверженной болезням.

Быстрый темп был достаточен, чтобы лишить ее дыхания. Время от времени она кашляла, а когда все собиралось повернуть к худшему, кашель становился сильным.

В этот момент одному из родителей приходилось бежать в деревню, чтобы пригласить бабушку навестить и вылечить девочку. Но она не могла исцелить ее полностью, лишь облегчить

симптомы и вернуть ее в нормальное состояние.

Консультация врача была недорогая, но вот лечение обходилось в круглую сумму. Кроме того, Рааз не только должен был забрать девочку, но и отвезти бабушку обратно, что требовало дополнительных расходов.

Обычно она ездила без пассажиров, поэтому ей требовалась компенсация за поездку.

Постоянная необходимость вызывать целительницу сильно тяготила их бюджет.

Лит очень сожалел об этом. Хотя он провел с Тистой не так много времени, она была дорога и Элине, и Элизе, а этого было более чем достаточно, чтобы она стала дорога и ему.

Он чувствовал свое бессилие и проклинал собственную неспособность использовать магию света и тьмы. Магия света требовала пациента, и пока он не разберется как она действует и что собой представляет человеческая анатомия этого мира, он не осмелится подвергать чье-либо здоровье риску.

Темная магия это другая история. Лит видел её лишь однажды, никто в его семье не практиковал её. И даже в тот единственный раз он отчетливо ощутил разрушительную силу, которой она обладала.

Он был предвзят по отношению к ней, поскольку на Земле тёмная магия всегда была связана с порочными практиками и нежитью, поэтому у него не было никакого желания возиться с чем-то потенциально ужасающим.

Литу приходилось лишь жить, надеясь в конечном итоге получить хоть какое-то обучение магии, и выносить безумие, которое он привык называть семейной жизнью.

Ему позволялось быть живым, но недостаточно. Ему позволялось быть любознательным, но также недостаточно. Он должен был бегать, но никогда не выходить из дома.

Его родители никогда не были удовлетворены. Если он устраивался в углу и медитировал, то они начинали волноваться, думая, что он слишком тихий или ленивый. Если же он пытался двигаться и помогать им, то его ругали за то, что он мешается.

Они отказывались учить его бытовой магии (так назывались мелкие заклинания, которые они применяли в повседневной жизни) и запрещали ему изучать их.

Лит не мог выйти на улицу без сопровождения, не мог подходить к камину, не мог задавать слишком много вопросов.

До тех пор, пока он «не вырастет», ему было практически всё запрещено.

Лит не раз думал: «Пускай я биологически юный, но на самом деле я здесь самый старый, чёрт возьми!» Но он ничего не мог с этим поделать и просто терпел и слушался.

Его вражда с Орпалом так и не угасла, и он отчётливо ощущал неприязнь Триона, зародившуюся из-за его брата. Очевидно, Орпал был для Триона тем, кем Элиза была для Литом — образцом для подражания.

В отличие от Орпала, Трион не игнорировал его полностью, даже когда их родители были в отъезде. Но Лит ясно видел, что всякий раз, когда его брат ему помогал, он делал это только из

вежливости. Между ними не было ни капли доброты.

Литт быстро перестал уделять ему внимания. "Я уже половину своей прошлой жизни переживал из-за проблемных членов семьи. Тема не новая. Поэтому спасибо, но нет-нет. Если ты хочешь быть мудаком, то вперед. Мне плевать на тебя". Такие мысли крутились в его голове, и он пустил ситуацию на самотек.

Но когда ему стукнуло три, его терпение стало заканчиваться. Скука, которая была вызвана холодными зимними месяцами, из-за которых он был вынужден сидеть дома 24 часа в сутки и 7 дней в неделю, а также постоянное чувство голода начинали сводить его с ума.

Однажды в бурный полдень семья собралась вокруг камина. Элина учила своих дочерей шитью. Рааз показывал Орпалу, как резать по дереву, а Трион и Литт только наблюдали за ними. Они были еще слишком маленькими, чтобы пользоваться острыми предметами, даже шитье было для них под запретом.

Литт уже спрашивал ее, приводя в замешательство своего отца и польстив своей матери. "Ты еще слишком мал, а руки у тебя еще слишком неуклюжие", - ответила она.

И Элина оказалась права - тело Литта казалось еще более неловким, чем его предыдущее, до того как он начал заниматься боевыми искусствами. Одна только мысль о тех потерянных мышечных навыках вызывала у него слезы.

Так что он терпеливо ждал, пока Рааз закончит инструктировать Орпала, а затем Лит набрался смелости и попросил его научить его читать, писать и считать.

Рааз был ошарашен. "Ты слишком молод! Обычно дети ждут, пока им исполнится шесть лет, чтобы пойти в школу и учиться. Неужели ты не думаешь, что это скучно?" Такова была философия, которой всегда придерживались все мужчины в его роду.

"Скучно? Что может быть скучнее, чем сидеть здесь и ничего не делать? Как вчера и позавчера. И, вероятно, завтра тоже! Пожалуйста, папа, попробуй меня! Я умоляю тебя, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!"

Рааз не знал, как отказать. Лит никогда раньше ничего у него не просил.

"Даже когда он явно всё ещё голоден, если он замечает, что больше нет еды, он никогда не просит еще." Он думал "В отличие от Орпала. Я не знаю, то ли Лит слишком хорош, то ли я просто слишком балую Орпала".

Он очень хотел найти выход из положения, но Элина уже смотрела на него. Ее руки не переставали шить, рот объяснял девочкам, что они делают неправильно, но глаза ее были явно устремлены на него.

"Черт возьми, что я могу сказать? Для обучения даже не нужны опасные инструменты... Вот оно! Инструменты! Иногда я такой идиот".

Рааз посмотрел в щенячьи глаза Литту, его сердце сжалось, как в тисках, но он все же ответил: "Прости, сынок, у нас нет ничего, на чем ты мог бы писать. Поэтому я не могу тебя учить".

Лит продумал все до того, как спросить, поэтому у него уже было решение под рукой. Он взял самый большой поднос из всех, что у них были, и наполнил его золой, собранной в ведро у камина.

"Теперь мы всемогущи! Мы можем писать столько, сколько пожелаем!" Рааза потрясла изобретательность Лита, как и Элину. Он собрался снова возразить, когда заметил, что задумчивый взгляд сменился хмурым. Руки женщины двигались слишком быстро, и это означало для него недоброе.

Штормило снаружи, но ему не удалось бы спастись от бури, которая разгоралась внутри. Так что вздохнув глубоко, он сдался.

"С чего ты хочешь начать?" Рааз мог только надеяться, что Лита быстро наскучит и он сможет вернуться к своему безделью.

"Считать!" — быстро ответил Лит. Рааз сел рядом с ним на пол и начал чертить линии в золе. Лит был в восторге.

Цифры, которые они использовали, отличались от арабских по форме, но в остальном они были идентичны в использовании, даже методы вычислений были те же самые.

Поэтому он оставил новые цифры в верхнем ряду, чтобы выучить их форму, а затем приступил к таблице умножения. На самом деле, он мог решить такие простые математические задачи в уме, но ему нужно было запечатлеть новые цифры и в своем сознании, и в своем теле.

Закончив, Лит начал принимать запросы от своей аудитории, и когда Орпал ехидно спросил: "Сколько будет 124 умножить на 11?", он быстро ответил сухое "1364", оставив их всех ошеломленными.

Элина не могла сдержаться и встала, обнимая Лиита.

"Мой маленький гений! Я так горжусь тобой!" Менее чем за час он освоил то, на что у других ушел бы целый год. Вскоре к ней присоединились Элиза и Тиста, поздравляя своего младшего брата, в то время как мужская часть семьи все еще была ошеломлена.

В сельской местности они выучили счёт только для того, чтобы не продешевить при продаже или покупке товара. Поэтому они запомнили лишь сложение и вычитание, позволив бесполезным умножению и делению выветриться из их памяти.

Чтение и письмо требовали больше времени, но были такими же простыми. Лит уже знал большинство слов и как их писать. Ему нужно было лишь выучить алфавит и запомнить его, чтобы уметь читать и писать.

Его семья вновь была потрясена, и единственным, кто не радовался вместе с ними, был Орпал, оставшийся наедине со своей завистью и презрением.

<http://erolate.com/book/4224/126576>